Чжун Руфэн наблюдал за ее спиной - ее тонкие плечи открыты для воздуха, ее стройная талия, казалось, готова сломаться при малейшем прикосновении, и ее тонкое тело настолько хрупкое, что это сделало одного из влюбленных в нее. Тем не менее, ее позвоночник горел с элегантностью, так карандашом-прямо, что это было похоже на мощный меч, который может пробить небо, тихо возвышаясь среди простуды, излучая несгибающуюся ауру.

Он смотрел на Клэри - солнечный свет, сияющий на ее тело, на самом деле заставлял его чувствовать себя обгоревшим, словно моль, дрожащая в пламя!

Он внезапно пошел за ней с большими шагами.

"Я покажу вам школьную территорию! Окружающую обстановку!" Чжун Руфэн сказал, что, гуляя рядом с Клэри с большим шагом, слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на ее красивое, элегантное лицо.

Вэнь Синья также очень любил Чжун Руфэна. В конце концов, он спас ее однажды, был внуком дедушки Чжуна, и даже был будущим мэром столицы - ей было что выиграть и нечего терять, чтобы быть в его хороших книгах. Таким образом, она улыбнулась и кивнула. "Хорошо! Беспокоить тебя, почётный экс-президент студенческого союза в Лан Фэне, чтобы показать мне всё вокруг".

Она говорила в игривом тоне, характерном для молодых девушек, улыбка на ее лице была похожа на тающий впервые белый снег, с чистой, детской невинностью, заставляя сердце без всякой причины пропускать ритм. "Пойдемте, причудливые пейзажи института Лан Фэн во многом изысканны, очень на них стоит посмотреть".

Чжун Руфэн вывел Вэнь Синью на тропу в пределах школы Лань Фэн. Тропа была проложена изящными и гладкими булыжниками, по обеим сторонам тропы высажены великолепные и женственные цветы миртового крепа, их ветви протянулись в тысячу мягких поз - все они прекрасны, робки и хрупки. Это был сезон цветения цветов крепи-мирта - белые, красные и фиолетовые цветы крепи-мирта были выложены в полном расцвете, необыкновенной красоты.

"Так красиво!" Вэнь Синья бесконтрольно хвалил.

Чжун Руфэн смотрела, как ее прекрасное лицо дополняло блестящие ветви, полные великолепных цветов крепи-миртов, прямо на вершине их молодости. "Эти крепи-миртовые деревья уже довольно старые, стволы деревьев гладкие и чистые, хвастающиеся своими жилами".

Вэнь Синья знал, что миртовые деревья крепов растут и измельчают внешнюю кожу каждый год, и только у более старых миртовых деревьев крепов внешняя кожа больше не растет. "Я слышал, что деревья из креповых миртов довольно щекотливы - не уверен, что это правда."

Чжун Руфэн слушала ее детские слова и бесконтрольно хихикала. "Ты узнаешь после того, как

попробуешь."

Вэнь Синья действительно протянула руку, чтобы дотронуться до протянутых ветвей. Мгновенно ветви и листья дерева раскачивались и дрожали, даже издавая кроткие толкающие звуки. Она расширила глаза и сказала: "Действительно, это правда". Как удивительно".

Ее слегка расширенные глаза сверкали умным сиянием, словно вдруг собрались солнечные лучи, настолько мерцающие и выдающиеся, что человек не мог отодвинуть глаза. Он вдруг придумал фразу, затем почувствовал порыв импульса и сломал ветку, полную самых роскошных цветов миртового крепа.

Когда цветы креп-мирта лежали у него на ладони, он безразлично смотрел на них пальпитирующим сердцем.

Непрерывно дразня ветви креповых миртов, Вэнь Синья весело проводила время, когда поняла, что Чжун Руфэн не догоняет. Она инстинктивно повернулась назад, чтобы посмотреть на него, и увидела, как он смотрит на свою ладонь, зонируя.

"На что ты смотришь - ты зонируешь". Вэнь Синья прогулялся к нему и посмотрел на его ладонь. Увидев цветы миртового крепа, лежащие в его ладони, она не могла не дразнить его. "Достопочтенный президент Чжун, ваше поведение считается вредным для растений на территории школы?"

"Есть старая поговорка: "Собирайте бутоны роз, пока можете, за тот же самый цветок, который улыбается сегодня, завтра будет умирать! Я говорю поэтически", - уверенно сказала Чжун Руфэн, инстинктивно глядя на свои волосы, которые были завязаны в булочку, запечатанную шпилькой из желтого палисандрового дерева, - "Как было бы прекрасно, если бы ее скрестили с цветком из крепа-мирта".

Вэнь Синья бесконтрольно смеялся. "Поторопись, перестань так говорить, этот стиль тебе не подходит". Если бы это был Si..."

Слова Вэнь Синя внезапно исчезли. Она внезапно подумала о Си Иян - то, как только что говорил Чжун Руфэн, было так похоже на Си Иян. Однако, тон был другим - Чжун Руфэн говорил уверенно, заставляя смеяться. Если бы это была Си Иян, он бы определённо выразил это осмысленным тоном, с оттенком юмора, заставляя её мысли размышлять.

Она также вспомнила, как в тот день он подстриг ей волосы, нарисовал брови и наполнил ее макияж, подсознательно сравнивая его с Чу Цзиннань в ее сердце!

Она поняла, что будь то внешность, фон или маньеризм, Си Ийань намного превосходит Чу Цзиннань.

По сравнению с Си Ийань, Чу Цзиннань был как отбросы!

Нет! Их просто невозможно было сравнить!

"Что ты говорил?" Чжун Руфэн заметила ее выражение - в один момент дилеммы, в один момент глубоко в мыслях, постоянно меняясь, и смутно вызывала ощущение опасности. Да... очевидно, что за этим следовало имя человека. Кем он был? Кто смог вызвать такие богатые и разнообразные выражения в Вэньсиня?

С улыбкой Вэнь Синья собрала эмоции на своём лице. "Ничего особенного. Просто внезапно пришла мысль о друге!"

Чжун Руфэн просто кивнул, не спросив ни слова, и постепенно прогуливался по цветочной тропе из крепа-мирта. Пейзаж открылся в необычайно огромное озеро. Чистые воды озера мерцали под лучами солнца, как тонкие лучи света танцевали на поверхности озера - это было очень красиво.

Недалеко от озера, в канавке из посаженного черного бамбука, проникал освежающий аромат бамбука. На зеленом газоне виднелись деревянные скамейки, построенные из вязово-массивных, прочных, привлекательных на утонченный и популярный вкус, и, хотя и довольно старых, не проявляли признаков дегенерации, наоборот, выглядели старинными, как будто они отважились пройти сквозь штормы жизни.

Многие пары сидели повсюду. Вэнь Синья прошептал: "Институт Лань Фэн позволяет своим ученикам встречаться в юном возрасте?".

Улыбаясь, Чжун Руфэн ответил: "Естественно, это запрещено". В то время как институт запрещает свидания в юном возрасте, это чрезвычайно сложная проблема". До тех пор, пока это не влияет на результаты студентов и не отрицательно влияет на институт, когда парни и девушки приходят и уходят парами под академическими предлогами, институт закрывает на них глаза".

Вэнь Синья кивнул, почувствовав, что стоять здесь с Чжун Руфэном наедине, в таком приятном месте с красивыми пейзажами, среди пар влюбленных голубков, казалось довольно неловким. "Давайте посмотрим в другом месте!"

Чжун Руфэн с радостью согласился и привёл её в другое место.

А Чжун Руфэн, как бывший президент студенческого союза Института Лань Фэн, с выдающимся прошлым и хорошей внешностью, естественно, привлекла к себе большое внимание. Многие подходили, чтобы поприветствовать его, а некоторые девушки даже кричали от восторга.

Все были заинтригованы Вэнь Синью, которая была рядом с Чжун Руфэном, догадываясь, что она может быть девушкой Чжун Руфэна. Ребята подумали, что у Чжун Руфэн отличный вкус, с симпатичной и элегантной подружкой, а девушки смотрели на Вэнь Синю глазами, полными осуждения, ревности и зависти!

Даже Вэнь Синья не мог не насмехаться над ним. "Слава достопочтенного президента Чжуна распространяется далеко и далеко! Действительно, известный прямо как магнит для птенца - так, как меня атаковали взгляды тех девушек, как будто я разбудил осиное гнездо! Если бы взгляд мог убить, я бы точно уже умер несколько тысяч раз. Я еще даже формально не ходила в школу, но уже собрала такую преувеличенную ненависть - достопочтенный Президент Чжун действительно подходит под титул мужской версии "Елены Троицы" 21-го века".

А Чжун Руфэн ответил только беспомощной улыбкой - он изначально думал, что школа только начинается сегодня, а вокруг кампуса будет мало людей. Кто бы мог знать...

http://tl.rulate.ru/book/26244/1030610